

ПИСАТЕЛЬ В ОБЩЕСТВЕ

Воспроизводится по изданию: В.А. Жуковский. Собрание сочинений в 4 т. М.; Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. Т. 4.

Оригинал здесь: [Русская виртуальная библиотека](#).

Положение писателя в большом свете кажется вам затруднительным; вы говорите, что он не должен надеяться в нем успеха: мнение слишком неограниченное. Вопреки ему позволяю себе утверждать, что и писатель наравне со всеми может с успехом играть свою роль на сцене большого света.

Прежде всего определим для самих себя: что называется обыкновенно большим светом? что значит иметь в нем успех? какими средствами успех сей приобретается?

Слово: *большой свет* означает круг людей отборных -- не скажу лучших, -- превосходных пред другими состоянием, образованностию, саном, происхождением; это республика, имеющая особенные свои законы, покорная собственному идеальному и всякую минуту произвольно сменяемому правителю -- моде, где существует общее мнение, где царствует разборчивый вкус, где раздаются все награды, где происходит оценка и добродетелей и талантов. Вообразите множество людей обоего пола, одаренных от фортуны или избытком, или знатностию, соединенных одни с другими естественною склонностию к общежитию, поставляющих целию своего соединения одно удовольствие, заключенное в том единственно, чтобы взаимно друг другу нравиться, -- и вы получите довольно ясное понятие о том, что называете большим светом. Следовательно, светский человек есть тот, который имеет сношение всегдешнее и более или менее тесное с людьми, принадлежащими к большому свету, которому обыкновения и законы сей идеальной республики известны в точности, -- и тот единственно, кто, пользуясь удовольствиями света, умеет сам доставлять их; кто, обладая общими, от всех признанными за действительные, способами нравиться, имеет сверх того собственные, одному ему свойственные и заключающиеся в особенности его ума, характера и способностей: тот единственно, говорю, может с одобрением играть свою роль на сем обширном театре, где всякий есть в одно время и действующий и зритель. Два рода успехов светских. К первому надлежит причислить сии мгновенные торжества, приобретаемые блестящими, но мелкими средствами. Представьте человека, устремившего все мысли свои на то единственно, чтоб нравиться всегда, во всяком месте и всем: наружностию, одеждою, красноречием языка, лица, движений; он с удивительным присутствием духа обращает на пользу свою всякое обстоятельство; умеет в разговоре своем быть и забавным и важным; неподражаем в мелких вещах: в искусстве рассказать привлекательно и быстро анекдот или повесть, оживить своею изобретательностию общественные забавы, представить важное смешным или смешное важным, сказать приятным образом лестное слово; он перелетает из одного общества в другое; одушевляет каждое мгновенным своим присутствием; исчезает в одном, чтобы явиться в другом и снова исчезнуть; такого человека называют любезным; ищут его для того, что он нужен для увеселений общественных; он имеет в свете успех; никто не думает о моральном его характере; ему благодарны за то удовольствие, которое доставляет он другим в ту минуту, когда он с ними. Другого рода успех, более твердый и с большею трудностию приобретаемый, основан на уважении, которое имеют в обществе к уму и качествам моральным. Чтоб заслужить его, необходимо нужно усовершенствовать свой характер, иметь правила твердые, рассудок образованный, быть деятельным для блага общего; с сими важными преимуществами надлежит соединять и мелкое, совершенно необходимое для приобретения от общества благосклонности, искусство обращаться приятно. Конечно, тот, кто имеет в виду одну благородную цель: заслужить всеобщее уважение качествами и поступками превосходными, отстанет в некоторых мелочах от человека, употребившего все дарования свои на то исключительно, чтобы усовершенствовать себя в искусстве быть приятным; конечно, некоторые мелкие способы последнего могут быть или неизвестны первому, или оставлены им без внимания; но в том же самом обществе, в котором последний будет восхищать других своею любезностию, тайное предпочтение всегда останется на стороне первого: к нему будут привязаны чувством постоянным, чувством, которое не уменьшится и в его присутствии; ибо своим обхождением простым, но приятным он будет соответствовать своему характеру. Понятие о человеке только любезном должно меняться с теми обстоятельствами, в которых он представляется обществу, о нем не имеют общего мнения; привязанность к нему или уменьшается, или исчезает в ту самую минуту, в которую он сам скрывается от ваших взоров; он должен непременно быть на сцене, чтобы могли о нем помнить или ему удивляться.